

Павел Иванович Мельников-Печерский

На станции

Павел Иванович Мельников-Печерский

На станции

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2377535

Княжна Тараканова и принцесса Владимирская : повести, рассказы, письма, очерк / Павел Мельников (Андрей Печерский).: Эксмо; Москва;

2011

ISBN 978-5-699-52030-5

Аннотация

«Надвигалась грозовая туча; изредка сверкала молния, порой раскатывался гром в поднебесье... Стал накрапывать дождик, когда приехал я на Рекшинскую станцию. Станционный дом сгорел, на постройку нового третий год составляется смета: пришлось укрываться от грозы в первой избе...»

Павел Иванович Мельников-Печерский На станции

Надвигалась грозовая туча; изредка сверкала молния, порой раскатывался гром в поднебесье... Стал накрапывать дождик, когда приехал я на Рекшинскую станцию.

Станционный дом сгорел, на постройку нового третий год составляется смета: пришлось укрываться от грозы в первой избе.

Крестьяне в поле, на работе. В избе восьмилетняя девчонка качает люльку да седой старик шлею чинит.

– Бог на помочь, дедушка!

– Спасибо, кормилец!

– Что работаешь?

– Да вот шлею чиню. Микешка, мошенник, наемдни с исправником ездил, да пес его знает, в кабак ли в Еремине заехал, в городе ль у него на станции озорник какой шлею изрезал... Что станешь делать!.. На смех, известно, что на смех. Видят, парень хмельной, ну и потешаются, супостаты... Шибко стал зашибать Микешка-то, больно шибко. Беда с ним да и полно.

– Что он тебе?.. Сын али внук?

– Какой сын! В работниках живет.

– Зачем же ты пьяницу в работниках держишь?

– А как же его не держать-то?.. Его дело сиротское – сгинуть может человек... А у меня в дому все-таки под грозой. У него же мать старуха, вон там на задах в кельенке живет. Ей-то как же будет, коль его прогоню?.. Она, сердечная, только сыном и дышит.

Пережидая грозу, долго толковал я с Максимычем – так звали старика. Зашла речь про исправника. Максимыч его расхваливал.

– Исправник у нас барин хороший, самый подходящий, – говорил он. – Не то чтобы драться, как покойник Петр Алексеич, – царство ему небесное! – словом никого не обидит. Славный барин – дай бог ему здоровья, – все творит по закону. А покойник Петр Алексеич – лютой был, такой лютой, что не приведи господи. Зверь, одно слово, зверь. А нынешний, Алексей-от Петрович, барин тихий, богобоязненный: вот третий год доходит – волосом никого не тронул. А сам весь в кавалериях, а на правой рученьке двух перстиков нет: на войне, слышь, отсекли.

Вот уж третий год сидит он у нас в исправниках и все по закону поступает. Уложена книга завсегда при нем. Чуть какую провинность за мужиком приметит, тотчас ему ту провинность в Уложенной сыщет и даст вычитать самому, а коли мужик неграмотный, пошлет за грамотеем, не то за дьячком, аль за дьяконом, аль и за попом... Велит статью вслух прочитать, растолкует ее, да что по статье следует, то

и делает, а каждый раз маленько помилует. Ведь во всякой статье и большой есть взыск и маленький: так Алексей Петрович, дай бог ему здоровья, все маленький кладет... И всегда судит на людях, сотские каждый раз всю деревню собьют, чтобы все видели, чтоб все слышали, как он суд и расправу дает. «Терпеть, говорит, не могу творить суд втайне, пушай, говорит, весь мир знает, что я сужу по правде, по закону, по совести...» И точно... Всегда взыск делает, как в Уложенной книге батюшка царь написал... И завсегда маленько побавит взыску-то... Отец родной, не барин... Все им довольны остаются. Бога благодарят за такого исправника.

Спервоначалу, как наехал, мужички, как водится, сложились было всей вотчиной: хлеб-соль ему поднесли и почесть. Хлеб-соль принял: «от хлеба от соли, говорит, грех отказываться, и потому я, по божьему велению, его принимаю, а взяток и посулов брать не могу, а потому и вашего мне не надо. Не такой, говорит, я человек, служил, говорит, богу и великому государю верой и правдой, на войне кровь проливал и не один раз жизнь терял. Стало быть, взятками мне заниматься нельзя, мундира марать я не должен. А закон, говорит, буду над вами наблюдать строго: у меня, говорит, чтобы все как по струнке ходило. Наперед приказываю, чтобы в каждом доме весь закон исполнялся. Не то, говорит, держите ухо востро. Наперед говорю: строго взыщу, как по закону следует, взыщу. Мне, говорит, что? Притеснять мужика и от бога грех, и по своей душе не могу, потому что век

свой в военной службе служил. А что закон предписывает, содержать буду крепко и супротив закона ни единому человеку поновки не дам».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.